

8. Portnova, T.V. (2019) *Plasticheskie modifikacii A. Burganova* [Plastic modifications by A. Burganov]. *Idei i ideally – Ideas and ideals*. 11. Vol. 1, ch 2. pp. 406–415.
9. Dolzhenkova, G.I. (2021) *Kurskij master. Vyacheslav Mihajlovich Klykov* [Kursk master. Vyacheslav Mikhailovich Klykov]. Kursk: Polstar.
10. Polozkov, I. (2019) Ktozhe on, Klykov? [Who is he, Klykov?]. *Nash sovremennik – Our contemporary*. 10. pp. 125–135.
11. Kiseleva, N.E. (2016) *Istoriko-revolucionnaya tematika v rabotah altajskikh skul'ptorov XX veka* [Historical and revolutionary themes in the works of Altai sculptors of the twentieth century]. *Molodoj uchenyj – Young scientist*. 3. pp. 1052–1055.
12. Pryaduha, N.A. (2018) *Muzykal'nost' skul'ptury kak component kul'turnogo landshafta goroda (na primere skul'ptury g. Barnaula)* [The Musicality of Sculpture as a Component of the City's Cultural Landscape (on the Example of Barnaul's Sculpture)]. *Kul'turnoe nasledie Rossii – Cultural Heritage of Russia*. 4. pp. 89–95.
13. Stepankaya, T.M. (2014) *Oчерки istorii i iskusstva Altaya* [Essays on the history of Altai art]. Barnaul: Altai University.
14. Zamyatin, D.N. (2020) *Geokul'turnyj brending gorodov i territorij: ot teorii k praktike* [Geocultural branding of cities and territories: from theory to practice]. St. Petersburg: Aletejya.
15. Kovtun, A. (2016) *Klykov i Shukshin* [Klykov and Shukshin]. *Literaturnaya gazeta – Literary newspaper*. 27.
16. Zabolockij, A. (n.d.) *Slova materi* [Mother's words]. [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=55nKJhUahU&ab_channel (Accessed: 12.04.2023).
17. Bozhenko, S. (2009) *Dostuchat'sya do sovesti, ili Kak eto bylo v Barnaule* [Reach out to conscience, or How it was in Barnaul]. Barnaul.
18. Visitaltai.info (n.d.) *Pamyatnik Vasiliyu Shukshinu v Barnaule* [Monument to Vasily Shukshin in Barnaul]. [Online] Available from: https://visitaltai.info/where_visit/objects/monuments/pamyatnik-vasiliyu-shukshinu-v-barnaule/?sphrase_id=134515 (Accessed: 21.04.2023).
19. Sculptprivet.ru (n.d.) *V. Klykov – skul'ptor i podvizhnik russkogo naroda* [V. Klykov - sculptor and ascetic of the Russian people]. [Online] Available from: <https://sculptprivet.ru/russia/skulptor-klykov-raboty-chast5> (Accessed: 15.05.2023).
20. Shukshin, V.M. (2009) *Sobranie sochineniy: v 8 t.* [Collected Works: In 8 Vols]. Vol. 7. Stories. Barnaul: Izd. Dom Barnaul.
21. Stepanov, P. (2004) *20 tonn obizhennoj bronzy* [20 tons of offended bronze]. *Kommersant. Vlast' – Merchant. Power*. 28.

УДК 316

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-35-41

Т.Ю. Данильченко, Синь Юйфэн, Ши Цюн

КИТАЙ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОГО КОДА

Предметом исследования является традиционный культурный код Китая и его современные трансформации. Отмечается, что идеологическая формула «Китайская мечта» реализуется на основе использования традиционных кодов и концептов конфуцианства. Традиция дополняется диджитализацией, информатизацией и идеологией социализма с китайской спецификой. Авторы раскрывают современную социодинамику Китая, обращаясь к основным трендам современной моды, интегрирующей направления социальной энергии и интенции кодовой модификации.

Ключевые слова: культурные коды, стратагемы, «Китайская мечта», диалектика традиций и инноваций.

«Китайская мечта» как идеологическая формула китайского социума имеет теоретическое и практическое значение для практики социального развития как Китая, так и России [1]. Во-первых, это идеологическая значимость, так как российский социум находится в поиске своей идеологии. Во-вторых, она имеет практическое значение для стратегии и тактики управления и развития российской цивилизации в современном мире. Наряду с общетеоретическими задачами проект «Китайская мечта» имеет значение для практики цивилизационного, социально-экономического и социально-гуманистического развития как Китая, который в настоящее время под руководством Си Цзиньпина определяет стратегию своего цивилизационного выбора, так и для России, которая вынуждена радикально подвергнуть критическому анализу западный опыт.

Авторами используется аналитический метод для рассмотрения социокультурных кодов и философско-мировоззренческий – при рассмотрении идеологии *Китайской мечты*, а также для анализа диалектики традиций и новаций в цивилизационном процессе. Они стремятся провести логический и философско-мировоззренческий анализ стратегической теории и практики в реализации «Китайской мечты». Важное значение придается мировоззренческо-идеологическим выводам, касающимся позитивного опыта Китая в области взаимосвязи традиционной национальной культуры и инноваций, что существенно для практики российского социума и цивилизации.

Академик В.С. Мясников отмечает [2], что игровое мышление, открытое на Западе в XX веке, присуще мышлению китайцев изначально, и только сейчас это начинает адекватно осознаваться. Игра представляет собой серию трансакций, которые содержат скрытую мотивацию и при этом имеют предсказуемый результат [3]. Еще недавно «китайский способ мышления» трактовался как «непрямое мышление», некий мозаичный, недедуктивный способ мышления, с утаиванием намерений [4. С. 12]. Игровое мышление китайцев вместе с иероглифами стало достоянием Востока как цивилизации, отмечает Мясников: рассматриваемый феномен, «имплицированный в общественное сознание, с веками перейдя национальные границы, отразился» на... культуре Японии, Кореи, Вьетнама и теперь интегрируется с логикой европейского познания [2].

Как считают многие авторы, особую роль в успешном прогрессе Китая и в процессе возрождения традиционного духа китайской нации играют стратегемы конфуцианства [5]. Си Цзиньпин стремится современные идеологемы Китая согласовывать с учением Конфуция и других авторитетов прошлого. В настоящее время идеология «Китайской мечты» преследует цель достичь общества «Великого единения» – «даотун», в котором будет достигнуто высокое благосостояние; переходным на этом пути социализма с китайской спецификой является общество «Малого благоденствия» («сяокан») [6. С. 570–571].

Коды традиционной культуры Китая транслируются в современную идеологию, например: идеология Си Цзиньпина репрезентирована на красочных плакатах посредством конфуцианской морали: на первом месте «добродетель «дэ» – бережливость и трудолюбие; на втором – родительская почтительность – «сяо»; на третьем – «гу», поклонение опыту древних. Если сравнить «Китайскую мечту» с «Американской мечтой», то налицо разительные противоречия: американская мечта основана на индивидуализме и личном успехе, на беспощадной конкуренции, а «Китайская мечта» апеллирует к духу коллективизма и взаимопомощи [7].

Современная политическая стратегема «Китайская мечта» инициирована Си Цзиньпином и имеет следующие этапные ориентиры: 2021 год – «общество средней зажиточности», 2049 год – построение «богатого, могущественного... социалистического государства» [8. С. 37], реализация «Китайской мечты» как возрождения могущественного Китая [9]. Идеология Си Цзиньпина предполагает глубокую преемственность как по отношению к китайской культуре в целом, конфуцианству, так и внутривластьную идейную преемственность. Основные фундаментальные стратегемы этой идеологии – это формула Ден Сяопина о социализме с китайской спецификой, тезис Цзян Цземиня о трех представительствах и принцип Ху Цзиньгао о необходимости научной теории.

Осуществление идеологического проекта «Китайская мечта» сопряжено с еще одной современной стратегией, сформулированной Си Цзиньпином – «Один пояс – один путь» («Великий шелковый путь»). В этом случае полагается, что китайский социализм реализует себя как экономически, так и этносоциально, при политической гегемонии коммунистической партии Китая, на основе следования китайским традициям, и в то же время достигая высокой социокультурной и экономической динамики посредством заимствований и инноваций. На этом пути заслуживает внимания, с нашей точки зрения, феномен моды в современном Китае. Он хорошо отражает основной социальный тренд, его суммарную социальную динамику, а также диалектику традиций и новаций.

Тема моды, ее направлений и выбора чрезвычайно актуальна для Китая. Это вполне соответствует общей высокой экономической и технологической динамике развития этой страны и росту потребления. Динамика моды в самом Китае очень велика. Мы полагаем, что это обусловлено общей высокой динамикой инноваций в процессах воспроизводства; высокая скорость смены трендов в моде психологически и социально задает логику непрерывных и многообразных инноваций.

Исследования и публикации в области моды многочисленны и многоаспектны. Они касаются анализа традиционной одежды [10], ее образцов [11], инновационной символики [12], «новейших модификаций в китайской культуре одежды» [13], технологии пошива одежды [14].

Китайский рынок моды [15] доминирует в мире, опередив fashion-рынок США еще в 2019 году, также рынки других глобальных конкурентов – Великобритании, Японии, Германии. На 2026 год планируется достижение еще более масштабных результатов. Дело в том, что в большинстве стран мира замечается снижение потребительских трат, а китайский потребительский рынок как элитной, так и недорогой одежды растет и с точки зрения доходов уже восстановился до пандемийного уровня. Прогнозируется сохранение лидерства Китая по объему продаж на fashion-рынке в течение следующих семи лет.

Традиционные культурные коды Китая вступили в тесное сопряжение с информатизацией и диджитализацией. Рынок электронной коммерции в Китае бурно развивается, предполагается, что в 2023 году процесс электронных продаж в Китае составит половину всех продаж и более половины всех розничных продаж в Китае. Значительный коммерческий и цивилизационный сдвиг в Китае обнаруживает себя через Китайскую стрит-моду, что становится нормой. Развитие видео и цифровизации привели к превращению индустрии моды в глобальный процесс, и теперь мировые подиумы захватывают не только Милан, Париж, Нью-Йорк, но и Китай. Показы Александра Вана на WeChat охватили 350 миллионов активных пользователей лишь за одну ночь. Прогнозируется, что доходы электронной торговли моды будут расти в Китае на 5% в год в 2023–2025 гг. и в 2025 году в Китае будет 81957 млн потребителей модной одежды.

Урбанизация моды проявляется в дальнейшем увеличении потребительского спроса в Китае, что представляет собой не медийную уловку, а обнаруживает себя в цивилизационном сдвиге с Запада на Восток.

Можно полагать, что современный выбор в области потребления модной одежды трансформируется в ближайшие годы в новых направлениях. Потребители модной одежды, в особенности молодежь, в ближайшие годы сделают выбор, перераспределив свое внимание и финансы с просто домашней и спортивной одежды на модную одежду. Логично предполагать, что в посткоронавирусный период потребительские расходы в Китае совершат скачок в потреблении: клиенты в Китае будут покупать часто и много, чтобы компенсировать ожидания и застой потребления в период карантина.

Мода проявляет себя в виде массового сетевого сдвига, поэтому война брендов переместилась на социальные платформы. В этом случае мы видим яркое проявление традиционной китайской стратегии – достигать победы с помощью мягкой силы (культуры). Уже сейчас социальная коммерция занимает более 13% от общего объема электронных

продаж в Китае. Социальные покупатели беспрепятственно проявляют свою активность в интернете и социальных сетях, не покидая рабочих мест. Социальная коммерция в современном Китае подпитывается доступными методами оплаты через платформу WeChat.

Продажи модной одежды и брендов внедрились через персонализацию в мобильный маркетинг, что повышает лояльность клиентов. Важным направлением социальной активации стала мобильная геймификация, включающая в себя розыгрыши, лотереи, купоны и пр. Ярким примером быстрых новаций в моде является китайская компания «быстрой моды» (“fast fashion”): она покорила мировой рынок, каждый день производя тысячи моделей новых модных аксессуаров и одежды и продавая их по доступным ценам. Благодаря успешной бизнес-стратегии компания быстрой моды Shein опередила рыночную стоимость конкурентов на глобальном рынке Uniqlo и Zara. Наиболее авторитетные бренды в Китае (L’Oréal и Rimmel) организовали систему обратной связи, отзывов от ключевых лидеров общественного мнения (KOL), превращая их в фигуры своего влияния через социальные сети.

Наряду с традиционными кодами успеху способствуют коды информатизации. Идеология «культурного сознания» [16. С. 23], проводимая Си Цзиньпином, также оказала влияние на тренды модной одежды, в которых стали учитывать элементы исторической культуры, – цветовую гамму, традиционные боевые искусства, национальную культуру, архитектурную культуру, культуру шелка и парчи – все они популярны в китайской моде.

Важным трендом моды в последнее десятилетие стал рост инклюзивных моделей, а также универсализация вкусов и потребностей: в Китае и в мире в целом в течение последнего десятилетия вошла в широкое употребление унифицированная городская одежда, свойства которой не зависят от возраста, гендерных характеристик, ее размера или другого параметра.

Таким образом, «Китайская мечта» есть идеологическая и политическая стратегия Китая, реализуемая под руководством Коммунистической партии и предполагающая построение социализма с китайской спецификой. Она также имеет содержательные критерии своей реализации и ступени достижения цели: «сяокан» («среднезажиточное общество») и «датун» («Общество Великого единения», 2049 г.).

Реализация стратегии «Китайская мечта» включает преемственность с традиционной культурой и ценностями (прежде всего с конфуцианством) и завоевание передового места в глобальном сообществе посредством заимствований, информационных технологий и диджитализации. В какой-то мере Китай все ещё остаётся относительно закрытым миром с точки зрения западно- и американоцентризма. Это проявляется в том, что в Китае не демонстрируют расхожие американские телешоу и сериалы. Вкусы и ценности китайцев не обязательно ориентированы на европейские популярные течения или на модных европейских исполнителей. Можно даже сказать, что их в более значительной степени привлекают японские и корейские бренды. Правительство фильтрует и контролирует информацию о внешних событиях.

В области моды в Китае во многом стараются ориентироваться и сберечь собственные идеалы красоты, сопрягая их с преимуществами информационных технологий. На всех уровнях, будь то уличный стиль или модный подиум, китайские потребители переключились с традиционно ориентированного шика на мир и окружение в стиле единства и инклюзивности. При этом скорость обновления и изменения нарастает, что означает постоянное появление множества новых отечественных и зарубежных брендов, популярных в Китае. Главное, пожалуй, то, что в последние годы коренным образом изменился интенциональный контекст. Покупка вещей и одежды трансформировались со смысловой точки зрения: каждая покупка стала выражением отношения к смыслу. Новация стиля попала также под влияние поколения Z: оно стремится выразить себя как через традиционные ценности, так и через уникальное чувство стиля и тем самым, оказать влияние на все слои общества.

Литература

1. Zhao Tingyang First Philosophy... Idem. The «China Dream» in Question // Economic and Political Studies. 2014. Vol. 2, Is. 1. P. 127–142.
2. Мясников В.С. Стратегематика – наука точная. Предисловие // Зенгер Х. фон. Полное собрание 36 знаменитых китайских стратегем в одном томе. М.: Эксмо, 2015.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / пер. с англ. М.: Прогресс, 1988.
4. Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик. Стратегия смысла в Китае и Греции. М., 2001.
5. Senger H. von. Strategeme. Band II. Bern; Munich; Wien: Scherz verlag, 1999.
6. Грузинов И.И. Роль и место традиционной китайской идеологии в концепции «китайской мечты» // 47-я научная конференция Общество и государство в Китае: ученые записки отдела Китая. Т. 27. М.: Институт Востоковедения РАН, 2017. С. 570–571.
7. Гэн Хайтянь, Ли Ин. Роль и место конфуцианства в китайском политическом руководстве Ху Цзиньтао // Научно-образовательное и культурное сотрудничество стран-участниц ШОС. XII Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Чита: Забайкальский государственный университет, 2014. С. 6–15.
8. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012. 312 с.
9. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015. 272 с.
10. Хэ Чжиюнь. Эволюция китайского традиционного костюма на Севере Китая как репрезентация социокультурных кодов картины мира: дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2010. 199 с.
11. Ян Ян. Образцы одежды и декора национальных меньшинств Китая. Пекин: Высшее образование, 1994. 268 с. (На кит. яз.)
12. Ян Пэн Тао. Новейшие модификации в китайской культуре одежды – путь интегрирования в мировую индустрию моды // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 3. С. 4249. DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-42-49.
13. Ян Пэн Тао Традиционная инновационная символика дизайнера и моды в юаньском тканевом паттерне китайских провинций: философско-культурологическая реконструкция // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 2 (26). С. 26–34.
14. Ян Сюйи, Чан Юань Технология пошива костюма. Шэньян: Ляонинское издательство науки и техники, 2007. 281 с.
15. Деловая жизнь сегодня. URL: <https://b-mag.ru/> (дата обращения 20.03.2023).
16. Си Цзиньпин. Отчет о работе 19-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 2017. (На кит. яз.)

China: Toward the Transformation of the Cultural Code

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 2 (89), 35–41.

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-35-41

Tatyana Yu. Danilchenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: semiotike@rambler.ru ORCID 0000-0002-6426-6348

Xin Yuifeng, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail:

285010984@qq.com

Shi Qiong, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail:

3061215090@qq.com

Keywords: culture, stratagems, “Chinese Dream”, dialectics of tradition and innovation.

The subject of the study is the dialectics of tradition and innovation in the ideology and practice of China. The object of the study is the strategy of cultural continuity in China. Particular attention is paid to the analysis of the ideology and practice of stratagem thinking as a form and logic of game thinking, invented in China. Particular attention is paid to the strategy of implementation of the “Chinese Dream”, as well as methods of building socialism with Chinese specificity based on the use of the traditions of Chinese culture and Confucianism. The modern innovation trend in China is modeled on fashion as a spiritual and aesthetic practice deeply expressing the intensions of innovation. The main attention is paid to the modern stratagem policy of China, declared and implemented by Xi Jinping, is the “Chinese Dream”, complemented by the stratagem - “One People, One Way”. The main conclusions concern the assessment of ideology, which includes a number of such principles as - reliance on tradition, the use of world experience and socialism with Chinese specificity. The special novelty of the research is that the dynamism of Chinese society and skillful combination of tradition and innovation is modeled through the phenomenon of modern fashion in China, which concentrates in itself the answers to the questions about sociodynamics of China and the questions of basic social intensions. Fashion in China is diverse in directions and corresponds to the general high dynamics of this country’s development. At the same time, fashion in China and its innovations are closely combined with tradition - colors, hieroglyphics, modeling. An interesting observation of the authors is the discovery of the specificity of its trends: modern trends in fashion are deeply focused on sociality and inclusiveness. Generation Z - the generation of digitalization - has recently become a noticeable influence on the taste range. It is noted that the modern ideological formula “Chinese Dream” is realized through the use of traditional codes and concepts of Confucianism, and is complemented by digitalization, informatization and the ideology of socialism with Chinese characteristics. The authors reveal China’s contemporary sociodynamics, referring to the main trends of contemporary fashion, integrating the directions of social energy and the intensions of code modification.

References

1. Zhao Tingyang (2014) First Philosophy... Idem. The «China Dream» in Question. *Economic and Political Studies*. 2, Is. 1. pp. 127–142.
2. Myasnikov, V.S. (2015) Stratagematika – nauka tochnaya. Predislovie [Stratagematics is an exact science. Preface]. In: Sanger H. von. *Polnoe sobranie 36 znamenitikh kitaiskikh stratagem v odnom tome* [The complete collection of 36 famous Chinese stratagems in one volume]. Moscow: Eksmo.
3. Bern, E. (1998) *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Psikhologiya chelovecheskikh vzaimootnosheniy. Lyudi, kotorye igrayut v igry. Psikhologiya chelovecheskoy sud’by* [Games that people play. Psychology of human relationships. People who play games. Psychology of human destiny]. Translated from English. Moscow: Progress, 1988.
4. Julien, F. (2001) *Put’ k tseli: v obkhod ili napryamik. Strategiya smysla v Kitae i Gretsii* [The path to the goal: bypassing or straight ahead. The Strategy of meaning in China and Greece]. Moscow.
5. Senger, H. von (1999) *Strategeme. Band II*. Bern; Munich; Wien: Scherz verlag.
6. Gruzinov, I.I. (2017) Rol’ i mesto traditsionnoy kitayskoy ideologii v kontseptsii «kitayskoy mechty» [The role and place of traditional Chinese ideology in the concept of the “Chinese dream”]. In: *47-ya nauchnaya konferentsiya Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: uchenye zapiski otdela Kitaya* [47th Scientific conference Society and the State in China: scientific notes of the Department of China]. Vol. 27. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. pp. 570–571.
7. Geng Haitian, Li Ying (2014) Rol’ i mesto konfutsianstva v kitayskom politicheskom rukovodstve Khu Tszin’tao [The role and place of Confucianism in the Chinese political leadership of Hu Jintao]. In: *Nauchno-obrazovatel’noe i kul’turnoe sotrudnichestvo stran-uchastnits ShOS*

[Scientific, educational and cultural cooperation of the SCO member states]. Chita: Transbaikalian State University. pp. 6–15.

8. Kozhin, P.M., Rummyantsev, E.N. (eds) (2012), *XVIII s'ezd Kommunisticheskoy partii Kitaya (8–14 noyabrya 2012 g.)* [XVIII Congress of the Communist Party of China (November 8–14, 2012)]. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

9. Tavrovsky, Yu.V. (2015) *Si Tszin'pin: Po stupenyam kitayskoy mechty* [Xi Jinping: On the steps of the Chinese dream]. Moscow: Eksmo.

10. He Zhiyun (2010) *Evolyutsiya kitaiskogo traditsionnogo kostyuma na Severe Kitaya kak reprezentatsiya sotsiokul'turnykh kodov kartiny mira* [The evolution of the Chinese traditional costume in the North of China as a representation of the socio-cultural codes of the world picture]. Culturology Cand. Diss. Vladivostok.

11. Yang Yang (1994) *Obraztsy odezhdy i dekora natsional'nykh men'shinstv Kitaya* [Samples of clothing and decor of national minorities of China]. Beijing: Higher Education. (In Chinese).

12. Yang Peng Tao (2021) *Noveishie modifikatsii v kitaiskoi kul'ture odezhdy – put' integrirvaniya v mirovuyu industriyu mody* [The latest modifications in Chinese clothing culture are the way to integrate into the global fashion industry]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki – Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. 3. pp. 42–49. DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-42-49

13. Yang Peng Tao (2020) *Traditsionnaya innovatsionnaya simbolika dizaina i mody v yuan'skom tkanevom patterne kitaiskikh provintsii: filosofsko-kul'turologicheskaya rekonstruktsiya* [Traditional innovative symbolism of design and fashion in the Yuan fabric pattern of Chinese provinces: philosophical and cultural reconstruction]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura – Science. Art. Culture*. 2 (26). pp. 26–34.

14. Yang Xu, Chang Yuan (2007) *Tekhnologiya poshiva kostyuma* [The technology of tailoring a suit]. Shenyang: Liaoning Publishing House of Science and Technology. (In Chinese).

15. B-mag.ru (n.d.) *Business life today*. [Online] Available from: <https://b-mag.ru/> (Accessed: 20.03.2023).

16. Si Tszin'pin (2017) *Otchet o rabote 19-go Vsekitayskogo s'ezda Kommunisticheskoy partii Kitaya* [Report on the work of the 19th National Congress of the Communist Party of China]. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese).

УДК 792.03

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-2-41-49

Ма Цзыхань

ВЛИЯНИЕ ПЬЕС А.П. ЧЕХОВА НА ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КИТАЯ В XX–XXI ВВ.

Предмет исследования – история взаимодействия деятелей китайской культуры с художественно-литературным наследием русского писателя и то влияние, которое на них оказало творческое освоение этого наследия. Изучена история интеграции чеховских пьес в театральное пространство Китая на протяжении XX – начала XXI века. Авторы приходят к выводу, что 1950-е – 1960-е годы – время, когда в рамках развития отношений Китая с Советским Союзом чеховские постановки вошли в репертуар многих китайских театров, а также стали базовым материалом для подготовки будущих театральных специалистов. С 1970-х годов и по настоящее время наступил период, когда А.П. Чехов как драматург был открыт и переосмыслен заново, в том числе на фоне современного увеличения культурных контактов Китая с Россией.